

II. Крѣпость Динабургъ.

Какъ видно изъ предыдущаго краткаго историческаго очерка, Динабургъ возникъ какъ крѣпость и все время своего существованія въ теченіи въековъ всегда представлялъ собою укрѣпленный пунктъ. Городъ при крѣпости былъ тѣмъ, что называется форштадтомъ. Крѣпость эта была неоднократно разрушаема до основанія и тѣмъ не менѣе ее воздвигали вновь съ обращающимъ на себя вниманіе упорствомъ.

Стремленіе всѣхъ владѣтелей Динабурга имѣть здѣсь сильный оплотъ объясняется тѣмъ важнымъ стратегическимъ значеніемъ, которое всегда придавалось этому пункту въ узлѣ важныхъ путей сообщенія, почти на границѣ з соприкасающихся государствъ.

Но, какъ видно изъ послѣдующей исторіи Динабурга, подобное же значеніе придавалось этому пункту и впослѣдствіи и во всѣхъ проектахъ обороны западной границы Россіи красногольнімъ камнемъ полагалось укрѣпленіе Динабурга. Такъ цѣлый рядъ комиссій на протяженіи 1772—1810 г.г., занимавшихся вопросомъ объ укрѣпленіи западныхъ границъ Россіи, все время передвигали линію проектируемыхъ крѣпостей, но неизмѣнно врацая ее около точки Динабурга, въ которой все означенныя комиссіи единогласно признавали необходимымъ имѣть укрѣпленный пунктъ.

По проекту послѣдней изъ этихъ комиссій (въ

мартъ 1810 года) было рѣшено остановиться на укрѣпленіи двухъ главныхъ опорныхъ пунктовъ: Динабурга и Бобруйска, на что и послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ сановленіе.

Окончательное рѣшеніе вопроса о выборѣ мѣста для Динабургской крѣпости было возложено на Инженеръ-Полковника Гекеля, назначенаго вмѣстѣ съ тѣмъ строителемъ Динабургской крѣпости. Полковникъ Гекель подробно изслѣдовалъ берега Даури (на 75 вер. выше по течению), и 2-го мая 1810 года донесъ Военному Министру, что наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для крѣпости является мѣстность самого г. Динабурга. Выборъ этотъ отчасти объясняется и тѣмъ, что въ виду надвигавшейся войны съ Наполеономъ новая крѣпость предполагалось возвести поспѣшно и слѣдовательно въ началѣ онъ должны были быть временного характера, то есть почти исключительно земляные съ деревянными постройками. Мѣстность у Динабурга сравнительно низменная и равнинная и для усиленія крѣпостныхъ рвовъ, какъ преграды, можно было использовать высокій уровень грунтовыхъ водъ и вообще обилие воды для наполненія ею рвовъ. Мѣсто вверхъ по Даури отъ Динабурга значительно выше и, значитъ, тамъ при спѣшности работъ пришлось бы ограничиться исключительно сухими рвами, каковые безъ каменныхъ одеждъ не представляли бы серьезной преграды.

При проектированіи Динабургской крѣпости предполагалось собственно крѣпость расположить на правомъ берегу рѣки Западной Даури, соединить ее переправой съ лѣвымъ берегомъ и прикрыть послѣднюю „Мостовымъ Прикрытиемъ“. Мѣсто, избранное подъ крѣпость на правомъ берегу, включало въ себя г. Динабургъ, входило въ составъ Витебской губерніи и составляло собственность главнымъ образомъ ксендзовъ юезуитовъ Динабургскихъ, затѣмъ самого города и, наконецъ, разныхъ жителей г. Динабурга.

Для оцѣнки домовъ, которые надлежало снять для очи-

щенія мѣста подъ крѣпость, и земель, отчуждаемыхъ подъ крѣпость, была учреждена особая комиссія. Установлены на отчуждаемыя земли цѣны были представлены на разсмотрѣніе въ Инженерную Экспедицію и въ апрѣль 1811 года Динабургскимъ жителямъ за отчужденныя имъ земли съ постройками отпущенено было по оцѣнкѣ 50061 руб.

Тогда же перешли въ Инженерное Вѣдомство и владѣнія іезуитовъ ксендзовъ, ихъ Динабургскія земли, монастырскія зданія и костель — за 30000 рублей. Монастырскія жилыя зданія рѣшено было употребить подъ казарменныя помѣщенія частей гарнизона, а хозяйственныя постройки — подъ провіантскіе магазины.

26-го мая 1811 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на обращеніе іезуитскаго костела въ православную церковь, а въ августѣ того же года постановленіемъ Святѣйшаго Синода церковь эта обращена въ крѣпостной Соборъ. Соборъ этотъ долженъ быть замѣнить имѣвшуюся въ то время въ Динабургѣ ветхую деревянную церковь, которую помнили еще старожилы второй половины XIX столѣтія и которая, повидимому, сгорѣла въ 1817 году.

Саженяхъ въ 125 къ сѣверо-западу и къ западу отъ Динабурга начинался лѣсъ Для образования обстрѣла на этихъ фронтахъ означеній лѣсъ рѣшено было вырубить на 2-хъ верстномъ разстояніе отъ соответствующихъ крѣпостныхъ берковъ. Владѣлецъ лѣса графъ Зибергъ изъявилъ готовность уступить означеній участокъ своего лѣса въ обмѣнъ на таковой же казенный лѣсной участокъ на Динабургскомъ Староствѣ. ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на это послѣдовало 11-го июля 1810 года.

Предназначенный подъ крѣпость участокъ земли на лѣвомъ берегу входилъ въ составъ Курляндской губерніи и принадлежалъ Камергеру Кайзерлингу. Объ оцѣнкѣ и отчужденіи въ казну этихъ земель ВЫСОЧАЙШЕЕ повѣтлье состоялось лѣтомъ 1810 года. Определенная предста-

вителями военного и гражданского ведомств сумма была тогда же выдана Кайзерлингу изъ фортификационныхъ суммъ Инженерного вѣдомства въ Ригѣ.

Дабы по возможности скорѣе обладать обоими берегами Западной Двины. Полковникъ Гекель по полученіи изъ Москвы шанцеваго инструмента предполагалъ прежде всего приступить къ постройкѣ мостового прикрытия и къ исправленію построенного въ 1582 году старого высокаго редута на правомъ берегу; вмѣсть съ тѣмъ на правомъ берегу считалось необходимымъ въ первую очередь поставить работы по предотвращенію затопленій избранной подъ крѣпость мѣстности.

Нужные для построекъ материалы, какъ то лѣсъ и дернъ, Полковникъ Гекель долженъ былъ снимать съ мѣстъ, для сего назначенныхъ соответствующими гражданскими Губернаторами Витебскимъ, Курляндскимъ и Виленскимъ, и перевозить къ Динабургу своимъ распоряженіемъ.

Уже въ маѣ мѣсяцѣ 1810 года начаты были подъ Динабургомъ нивелировка и съемка мѣстности.

Въ распоряженіе Строителя были командированы 4 "исправныхъ" офицера и 4 писаря; вмѣсть съ тѣмъ для надобностей Строителя была учреждена инженерная команда.

Согласно просьбы Полковника Гекеля въ юнѣ былъ командированъ въ Динабургъ Путей Сообщенія Генераль-Майоръ Саблуковъ для устройства канала для отвода изъ большого рва на мѣстѣ постройки крѣпости собирающейся тамъ болотной и весенней воды.

Въ то же время приступлено было къ работамъ и по возведенію Мостового прикрытия.

Для производства всѣхъ этихъ работъ уже въ юнѣ мѣсяцѣ въ Динабургѣ было сосредоточено:

5 пѣхотныхъ полковъ.

6 некомплектныхъ резервныхъ баталіоновъ.

Гарнизонный Динабургскій баталіонъ.

Пионерная рота Маэра Афанасьева.

Пионерная рота Капитана Ерофеева.

200 артиллерийскихъ лошадей съ повозками.

Такъ какъ въ городѣ Динабургѣ можно было размѣстить только ранѣе прибывшія 2 пионерныя роты и часть резервнаго баталіона Виленскаго Мушкетерскаго полка, то остальная части были расположены въ лагеряхъ по обоимъ берегамъ рѣки Западной Двины. На правомъ берегу работали 1-й Егерскій и Тобольскій пѣхотные полки и 1 резервнаго баталіона. На лѣвомъ берегу стояли лагеремъ и работали Минскій, Кременчугскій и Муромскій пѣхотные полки и 2 резервныхъ баталіона. При такомъ количествѣ войскъ являлась возможность имѣть 2 смены рабочихъ по 5000 человѣкъ. Гарнизонный баталіонъ частью находился въ нарядахъ, частью были командированы въ деревню Старый Замокъ на образованій тамъ кирпичный заводъ для выдувки кирпича и для добыванія такового изъ разборки стѣнъ развалинъ самого Старого Замка.

Для поднятія успѣха работъ правильной организацией рабочихъ силъ Начальникомъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ Динабургѣ, былъ назначенъ въ Іюнь 1810 года артиллеріи Генералъ-Майоръ Янивиль.

30 іюня 1810 года Полковнику Гекелю была объявлена Военнмъ Министромъ ВІСОЧАЙШАЯ воля, чтобы въ строительный періодъ этого года было закончено Мостовое Прикрытие, а въ Главной крѣпости устроенъ прикрытый путь съ гласисомъ.

12-го Іюля Полковнику Гекелемъ были представленьи Военному Министру проектъ крѣпости.

Крѣпость была проектирована на правомъ берегу рѣки Двины къ западу отъ устья рѣчки Шуницы изъ 6 напольныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ подковообразными шестипасчными куртиль-люнетами въ серединѣ фронта и одного такого же фронта, обращенного къ рѣкѣ Зап. Двинѣ, но

безъ куртины-люнета. Куртины фронтовъ продолжены до взаимнаго пересѣченія и образованія окружнаго внутренняго вала-ретраншамента.

Протяженіе наружной линіи крѣпости по исходящимъ угламъ бастіоновъ составляло 2420 саж. Передъ бастіонами расположены контрь-гарды, а противъ куртины-люнетовъ—большіе равелины съ редюитами въ формѣ люнетовъ, или редановъ. Горже къ сторонѣ рѣки состояла изъ широкаго и плоскаго 8-го бастіона, входившаго въ общую ограду. Противъ фланковъ этого бастіона были предположены небольшіе люнеты. Достаточно широкий прикрытый („покрытый“—какъ тогда называли) путь былъ безъ траверсовъ, а гласисъ имѣлъ кремалььерное начертаніе. Впереди первого—западнаго фронта былъ расположены начатый отрывкой водотводный каналъ. Отъ второго фронта отходила лѣтняя дорога въ Ригу черезъ Ликсну. Отъ 4-го фронта отходила дорога, которая тотчасъ передъ верками расходилась на Ригу и на Витебскъ. Между этими дорогами, въ разстояніи 340 саж. отъ крѣпости, находилось озеро Шуня.

3-й и 6-й фронты расположены къ востоку и юго-востоку противъ рѣчки Шуницы. Передъ 5-мъ фронтомъ лежала Слободка жителей купцовъ и мѣщанъ г. Динабурга*, а передъ 6-мъ фронтомъ у устья Шуницы были остатки древнаго укрѣпленія, построенаго въ 1582 году. 7-й набережный фронтъ разстился вдоль праваго берега р. Зап. Двины.

Предмостное Укрѣпленіе, или, какъ тогда называли, „мостовое прикрытие“, воздвигалось на противоположномъ берегу Двины, противъ 8-го бастіона. Оно состояло изъ главнаго вала, къ концамъ которого у берега рѣки примыкали два небольшихъ полубастіона, а къ полю—два бастіона. Между бастіонами и полубастіонами было расположено три земляныхъ люнета.

Черезъ западный полубастіонъ проходила дорога на

Якобштадтъ и Митаву, а черезъ восточный полубастіонъ — въ Вильну.

Внутри Мостового Прикрытия былъ обширный плацдармъ для свободного сосредоточенія проходящихъ войскъ съ артиллерией и обозами. Главный валъ крѣпости командовалъ валомъ Мостового Прикрытия на 7 футовъ.

Валгангу главнаго вала предположено дать ширину въ 28 футовъ, а валгангу наружныхъ верковъ до 24 футовъ.

Составителемъ проекта крѣпости руководили слѣдующія соображенія: наименѣе вѣроятными фронтами атаки онъ считалъ 2-й и 5-й, передъ которыми простирались болотистые луга, иногда заливаемые дождевой водой до 2 фут. глубины; 3-й и 4-й фронты расположены почти на одной прямой линіи, поэтому непріятельская атака обязательно должна вестись на оба эти фронта одновременно; при атакѣ на 1-й и 6-й фронты непріятель брался во флангъ съ верковъ Предмостнаго Укрѣпленія и береговыхъ батарей, которая могутъ быть построены въ одну ночь по сторонамъ и впереди полубастіоновъ этого укрѣпленія; слѣдовательно, атакуя эти фронты, непріятель долженъ быть одновременно дѣйствовать и противъ Предмостнаго Укрѣпленія. Наконецъ, при атакѣ со стороны Двины, предполагалось палисады вдоль горжи у полубастіоновъ Предмостнаго Укрѣпленія — замѣнить землянымъ эполементомъ.

Главный валъ крѣпости долженъ быть командовать ближайшими окрестностями и верками и прикрывать внутренность крѣпости. Рвы были сухіе, но съ широкимъ водянымъ кюветомъ; послѣдняя мѣра считалась необходимой противъ нечаяннаго нападенія.

Шанецъ у устья Шуницы, какъ препятствующій обороноѣ, предполагалось уничтожить, съ употребленіемъ земли для засыпки низкихъ мѣстъ. Уничтоженъ онъ былъ въ 1825 году.

Гарнизонъ крѣпости расчитывался въ 4500 человѣкъ,

для размѣщенія которыхъ предположено было построить деревянныя на каменномъ фундаментѣ казармы.

Табель артиллерійскаго вооруженія крѣпости была выработана Инженерной Экспедиціей, причемъ собственно для крѣпости было исчислено 480 орудій, а для Мостового прикрытия—115 орудій, а именно:

	Для крѣ- пости.	Для Мосто- вого При- крытия.
Пушекъ 24 и 18 фунтовыхъ . .	152.	50.
12 " . .	188.	40.
" 6 " . .	90.	12.
Единороговъ и гаубицъ пудо- выхъ и $\frac{1}{2}$ пудовыхъ	20.	8.
Мортиръ 5-ти и 2-хъ пудовыхъ	30.	5.
И Т О Г О . . .	480	115.

Для стрѣльбы по рекогносцирующимъ предполагалось имѣть въ крѣпости 500 крѣпостныхъ штуцеровъ. Для службы связи и для освѣщенія мѣстности считалось необходимымъ имѣть въ военное время 200 человѣкъ легкой кава-
леріи.

Смѣта на постройку крѣпости была составлена въ 546643 руб. 90 коп., въ числѣ которыхъ на главную крѣпость исчислялось 472906 руб. 80 коп. и по Мостовому прикрытию—73737 руб. 10 коп. На 1810 годъ было отпу-
щено 160000 руб. и на 1811 и 1812 г. г. предполагалось ассигновать по 193321 руб. 95 коп. Кромѣ того на 1811 годъ имѣлось въ виду отпустить 150000 рублей на постройку 2 временныхъ пороховыхъ погребовъ и необходимыхъ воин-
скихъ зданій, на заготовку 1000000 кирпичей и на устрой-

ство известковаго завода.

ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение проекта крѣпости послѣ-
довало 8-го августа 1810 года.

Дабы войска въ этомъ году могли продолжать работы
возможно дольше, были приняты мѣры къ снабженію ихъ
теплую одеждой. При этихъ условіяхъ разрѣшено было
продолжать строительныя работы до -14° по Реомюру и по-
слѣднія производились до 6-го ноября, когда наступили
значительные морозы.

Работы къ этому времени были въ такомъ положеніи.
Въ Мостовомъ Прикрытии главный валъ большою частью насы-
панъ, три равелина закончены и только не обложена дерномъ
часть бруствера средняго равелина; гласись насыпанъ на
высоту, ограждающую отъ наводненія. На правомъ берегу
отрыты водосточный каналъ и небольшія канавы для осу-
щенія мѣстности, назначеннай подъ крѣпость, спланирова-
ны ближайшіе бугры и возвышенности и засыпаны низкія
мѣста; вообще земляные работы здѣсь велись главнымъ
образомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы предохранить внут-
реннюю площадь крѣпости отъ наводненій. Такимъ образомъ
и гласись насыпанъ настолько, чтобы предупредить навод-
неніе при половодьѣ.

18-го Ноября Генераль-Майоръ Опперманъ увѣдомилъ
Полковника Гекеля, что по представлѣніи черезъ Военнаго
Министра ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ общаго донесенія его
какъ о произведенныхъ въ нынѣшнемъ году фортифи-
каціонныхъ работахъ на западной границѣ Імперіи, такъ и
о трудахъ чинахъ.—онъ имѣть удовольствіе получить увѣ-
домленіе Военнаго Министра Генерала Барклай-де-Толли,
что Полковнику Гекелю ВЫСОЧАЙШЕЕ пожалованъ знакъ
ордена Св. Анны 2-го класса съ алмазомъ, Инженеръ-Ка-
питану Мачульскому—подарокъ, Поручикамъ Классову и
Демину и піонерному Штабсъ-Капитану Шевичу—ордена

Св. Анны 3-го класса, унтер-цейхвахтеру Мельникову—демежное награждение въ 250 руб., а начальникамъ войскъ, работавшихъ по постройкѣ Динабургской крѣпости,—изъявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе въ приказѣ.

Предписывая объявить объ этомъ въ приказѣ по инженернымъ частямъ въ крѣпости, Генераль-Майоръ Опперманъ предложилъ включить слѣдующія слова Военнаго Министра: „Несомнѣнно могу обнадежить ихъ (строителей), что оные по окончаніи работъ по мѣрамъ старанія и способности награждены будуть“.

Дѣйствительно если принять во вниманіе, что работы по возведенію крѣпости начались собственно въ іюлѣ мѣсяцѣ, то успѣхъ ихъ въ этомъ году нельзя не признать вполнѣ хорошимъ, въ особенности при тѣхъ затрудненіяхъ которыхъ были встрѣчены при производствѣ работъ. Прежде всего г. Динабургъ представлялъ собою маленькое еврейское мѣстечко, где нельзя было размѣстить болѣе батареи, такъ что приходилось организовать размѣщеніе праѣвшихъ на работы войскъ въ лагеряхъ. Затѣмъ въ городѣ имѣлась только одна лавочка „для мелочныхъ вещей“ и потому всякия закупки и заготовки надо было производить въ Ригѣ, Полоцкѣ, или Витебскѣ.. Неожиданное затрудненіе встрѣтило Строитель крѣпости и къ недостатку мѣдныхъ монетъ въ Витебской и смежныхъ губерніяхъ. Деньги эти въ 1810 году оказались здѣсь такъ рѣдки, что за промѣнь ихъ приходилось платить до 50 кон. съ 5 рублей ассигнацій.

На зиму 1810—1811 г. для зимнихъ работъ былъ оставленъ Тобольский мушкетерскій полкъ, 2 піонерныя роты и 400 артиллерійскихъ лошадей съ повозками и фурлейтами. Сверхъ того были вызваны сюда изъ Кронштадта 2 піонерныя роты.

Весной 1811 года на работы въ Динабургъ назначены были опять части войскъ корпуса Генералъ-Лейтенанта

Багговута, а именно запасные баталіоны 4-ой дивизії, Кременчугскаго, Минскаго, Волынскаго, 4-го и 34-го Егерскаго полковъ. Кроме того прибыли и запасные баталіоны полковъ 17-ой дивизіи Рязанскаго, Бѣлозерскаго, Вильманстрандскаго, Брестскаго и 30-го Егерскаго. На работы ежедневно назначалось до 15000 человѣкъ въ 2 смены. Работавшимъ выдавались наградныя деньги по 10 коп. на человѣка, а съ 15-го Сентября 1811 года—по 20 коп. въ сутки. Деньги эти назначались на улучшеніе довольствія нижнихъ чиновъ и на винныхъ порціи.

Вслѣдствіе раннаго наступленія холодовъ работы въ этомъ году пришлось закончить 26-го Октября. Къ этому времени результатъ работъ 1811 года выразился такимъ образомъ. Оказалось, что въ Мостовомъ укрѣплениіи земляные и деревянныя работы еще не вполнѣ закончены; построены деревянный артиллерійскій цейхгаузъ и 2 деревянныхъ кордегардіи. Сооруженъ черезъ рѣку Западную Двину наплавной мостъ. Въ главной крѣпости въ первыхъ четырехъ фронтахъ основанія контръ-гардовъ и равелиновъ съ ихъ редюитами и частью основанія бастіоновъ и куртиль-люнетовъ насыпаны только настолько, что до кроны бруствера оставалось досыпать 11 и болѣе футовъ: у пятаго фронта валы верковъ мѣстами были насыпаны до полной высоты; при 6-омъ и набережномъ фронтахъ отрывка рвовъ лишь начата. Главный валъ и гласисъ сверхъ горизонта „окрытаго пути“ еще не былъ насыпанъ.

Такую малоуспѣшность работъ этого года Строитель крѣпости старался объяснить многими причинами: а) краткостью зимы, только съ Декабря 1810 г. по 2-ое Марта 1811 г., и мелководьемъ Двины въ этомъ году, что не дало будто бы возможности заготовить и подвезти саннымъ путемъ и водою необходимые строительные материалы, б) безучастнымъ отношеніемъ къ дѣлу строевыхъ начальниковъ, не принимавшихъ будто бы никакихъ мѣръ къ тому, чтобы

подвѣдомственныя имъ работающія части войскъ выполняли задаваемыя имъ уроки и наконецъ, даже, въ неладами между Комендантомъ крѣпости и Строителемъ. Но въ сущности, повидимому, виновать былъ главнымъ образомъ самъ Полковникъ Гекель.

Такъ совершенно непонятно, почему онъ отступилъ отъ утвержденныхъ размѣровъ профилей крѣпостныхъ верковъ, почему валгангамъ равелиновъ и контрь-гардовъ онъ далъ ширину въ 30 фут. вмѣсто опредѣленныхъ 24 фут., почему имъ сдѣланы были лишнія противъ утвержденныхъ чергежей и противъ предположенного числа орудій амбразуны въ Мостовомъ Укрѣплениі. Непонятно и учрѣженіе кирпичнаго завода у деревни Старый замокъ въ 18 верстахъ отъ строящейся крѣпости *). Если, какъ имѣются свѣдѣнія, кирпичъ со стѣнъ самого Старого замка пошелъ на постройку крѣпости, то доставка его конечно сопряжена была съ большими трудностями, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ Динабурга имѣлся на лицо въ изобилии отличный матеріалъ для приготовленія кирпичей. Непонятно и распределеніе работъ Полковникомъ Гекелемъ. Такъ въ ожиданіи врага съ юга и запада онъ въ 1811 году почти дожодить до полной профиля только одинъ 5-ый фронтъ въ сторону къ путямъ отступленія нашихъ войскъ. Наконецъ говорить противъ Строителя Динабургской крѣпости и тотъ фактъ, что крѣпость Бѣлорускъ, строившаяся при тѣхъ же условіяхъ, какъ бы не испытывала въ то же время тѣхъ затрудненій, на которыхъ ссылался Полковникъ Гекель. Что дѣйствительно должно было затруднить работы именно въ Динабургѣ, это низменная мѣстность, избранная подъ крѣпость самимъ Полковникомъ Гекелемъ, и необ-

*) Мѣсто это уже въ 1813 г. было признано не подходящимъ и потому тогда же былъ устроенъ первый кирпичный заводъ подъ самымъ Динабургомъ, въ казенной дачѣ „Зеленная Пушка“, где оказалась отличная глина.

Ходимость въ затратѣ многихъ трудовъ и много времени на защиту строительныхъ работъ отъ весеннихъ затоплений.

14-го июля 1811 года послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ объ объявленіи Дніабурга крѣпостью I-го класса.

Въ началѣ 1811 года былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ помѣщаемый здѣсь въ копіи докладъ Военнаго Министра объ обязанностяхъ Командантовъ крѣпостей.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Военнаго Министра.

ДОКЛАДЪ.

На подлинномъ докладѣ
написано собственнно

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

рукою:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Александръ.

3-е. Получать полное свѣдѣніе о всѣхъ проишествiяхъ не только явныхъ, но и тайныхъ и умышленныхъ.

Черезъ сiи способы Команданты могутъ въ мирное время недопускать изыскчиковъ и переговаривать всѣхъ подозрительныхъ людей; въ военное же время удастъся пытаниемъ и неблагонадежныхъ выявлять. напасшись продовольствiемъ сколько можно болѣе дли всѣхъ остающихся въ крѣпости, когда она будетъ въ блокадномъ состоянiи. Неприготовясь либ. въременно, невозможно сдѣлать сихъ расположений при самомъ приближенiи непрѣятель. Какими же средствами Команданты могутъ достигать сей цѣли, ежели они на гражданскую позицiю въ крѣпостяхъ никакого не имѣютъ влiянiя. Въ тѣхъ мѣстахъ, где есть Военные Гу-

Главныiйшая обязанности Командантовъ крѣпостей, особенно пограничныхъ, состоять въ слѣдующемъ:

1-е. За оборону крѣпости отвѣтчиать жизнию и честю.

2-е. Знать совершенно всѣхъ жите-
лий внутри и около крѣпости, ихъ
состоянiе, поведенiе и образъ мыслей.

бернаторы, какимъ подчинено гражданское правленіе, то благосостояніе крѣпости透过 нихъ ограничется; но въ отсутствіе оныхъ сіи части между собою никакой юрисдикціи связи не имѣютъ.

Пограничныя крѣпости, особенно у насъ на западной границѣ, должны быть всегда въ военномъ состояніи, во времія коего во всѣхъ государствахъ Коменданты управляютъ гражданской поспечностью; во времія же блокаднаго состоянія крѣпости Коменданты должны быть уполномочены самовластными особами.

Основываясь на сихъ разсужденіяхъ, осмысливаясь представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что въ пограничныхъ крѣпостяхъ, во времія отсутствія Военного Губернатора, поспечность подчинить Комендантамъ. ВЫСОЧАЙШЕЕ на сіе разрѣшеніе испрашиваю предварительно потому, что оно должно служить основаниемъ инструкціи Комендантамъ, составленіемъ кої и теперь занимаясь.

Военный Министръ Барклай-де-Толли.

27-го Января 1811 года.

Въ Апрѣль 1811 года Іезуиты выведены изъ Динабурга въ Краславку, куда въ томъ же 1811 году переведены были временно и повѣтвоя присутственныя мѣста изъ Динабурга впредь до постройки новыхъ форштадтовъ взамѣнъ отошедшей подъ крѣпостная сооруженія части города.
